

REFERENCES

- 1 Ganieva R. K. VostochnyjRenessansi poet Kul Gali [Eastern Renaissance and the poet Kul Gali]. – Kazan: Kazan University, 1988. – 170 p. [in Russian].
- 2 Gainullin M. Kh. Tatarskayaliteratura XIX veka [Tatar literature of the 19th century]. – Kazan: Tatar Book Publishing, 1975. – 307 p. [in Russian].
- 3 MinnegulovKh. Yu. O kazahsko-tatarskihliteraturnyhvzaimosvyazyah o RymgaliNurgalieve [On Kazakh-Tatar literary relations and RymgaliNurgaliev]. Available at: <https://tatarica.org/application/files/4816/4968/1907/Minnegulov.pdf> (accessed 08.12.2024). [in Russian].
- 4 Ädebiettanu. Terminlersözdiri [Literary Studies. Dictionary of Terms]. – Almaty: Ana Tili, 1998. – 384 p. [in Kazakh].
- 5 Umbetova A. K. ByrkitYskakuly's literary heritage. PhD diss. – Astana, 2009. – 24 p. [in Kazakh].
- 6 Yskakuly B. Tarihi-biografiyalyqbasylym [Historical and biographical publication]. – Karaganda: Tengri LTD, 2024. – 323 p. [in Kazakh].
- 7 Yskakov B. Kazakh zhaneEdilboiykhalyktaryadebietterininideyalyk-tvorchestvolykbyylanystary: (shygutegi men zholdary) [The ideological and creative connections of Kazakh and Volga region literatures: Origins and paths]. – Almaty: Arys, 2007. – 276 p. [in Kazakh].
- 8 Yskakov B. Kazakh-Tatar adebibaylanysty: damukezenderi [Kazakh-Tatar literary connections: Development stages]. – Almaty: Gylym, 1976. – 175 p. [in Kazakh].
- 9 Ross D. Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia. – Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 2020.
- 10 Negimov S. Adebiietalemi [The world of literature]. – Almaty: Ana tili, 2008. – 253 p. [in Kazakh].
- 11 Zhagypar A. B. TulgalartaglymyzhaneByrkitYskakuly [Lessons of personalities and ByrkitYskakuly], Karaganda University Bulletin. History. Philosophy Series, 110(2), 119-131 (2023). [in Kazakh].
- 12 LiliyaFattahova, MilyaushaKhabutdinova, AinurMashakova, Luiza Zamalieva. Tatar-Kazakh cultural and literary connections at the beginning of the XXI century. – Turkish Online Journal of Design Art and Communication. – 2017. – Vol. 7. – P. 859-865.
- 13 Sayfulina F. S., Mingazova L. I. Strategies for translating Tatar literature into Turkic languages: history and current state. – Polylinguality and Transcultural Practices. – 2023. – Vol. 20, No. 4. – P. 659-672.

Received: 17.06..2025

МРНТИ 17.82.31

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss3pp206-219](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss3pp206-219)

Б.С. Байжігіт¹, К.Р. Қазақбаева¹, Ж.Т. Кадыров², М.Т. Есмазова²

¹Таразский университет имени М.Х. Дулати, Тараз, 080000, Казахстан

²Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, 150000, Казахстан

РЕЧЕВЫЕ ПЕРВЕРСИИ И ПОЛИФОНИЯ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЙ АВТОРА-ГЕРОЯ В РОМАНЕ А. КИМА «РАДОСТИ РАЯ»

Целью данного исследования является рассмотрение речевых перверсий и полифонии романа А. Кима «Радости рая» с абсурдистской и психоаналитической точки зрения. В сравнительном аспекте также анализируются романы А. Кима «Белка» и «Поселок кентавров», где можно проследить динамику кимовского персонажного ряда: от

«расчетверения» личности до «сквозного» образа-персонажа; от языка «полулюдей» до языка сверхлюдей- «прозорливцев», для которых мир не ограничивается рамками человеческого тела.

В романном тексте А. Кима «Радости рая» можно обнаружить: анимизм (наделение именем собственным всех предметов и явлений, окружающих главного героя-рассказчика); автобиографичность (в виде собственно-прямой речи героя-рассказчика и схожести имени и фамилии героя-рассказчика и автора); индивидуально-авторские неологизмы, характеризующиеся как признаки ассоциативного (восточного) мышления, выраженного путем однородных перечислений; авторские метафоры с непонятным, иногда и абсурдным значением; авторские аббревиатуры, используемые и адекватно дешифруемые в рамках только данного романа; математические задачи, повторяющиеся выражения, лексемы и слоги, лишние пробелы и неуместные употребления заглавных букв в словах или в целых предложениях.

Ключевые слова: казахстанская литература, речевые перверсии, полифония, поэтика абсурда, ассоциативное мышление, индивидуально-авторские неологизмы, психологическое насилие, индивидуальные травмы, коллективные травмы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Абсурд – значение понятия абсурд (от лат. absurdum - нелепость, бессмыслица) трактуется как способ изображения действительности, для которого характерны подчеркнутое нарушение причинно-следственных связей, гротескность, продиктованные стремлением продемонстрировать нелепость и бессмысленность человеческого существования (например, поэтические опыты ОБЭРИУтов).

Современная казахстанская русскоязычная проза абсурда в настоящее время нуждается в глубоком изучении с позиций психоаналитического подхода. Разбирая речевую организацию абсурдного текста и опираясь на труды авторитетных ученых в области психоаналитического литературоведения, можно обнаружить причины возникновения такого типа текстов. Среди причин появления абсурдного текста можно назвать индивидуальные и коллективные травмы, психические расстройства личности, которые бессознательно отражаются в речевой организации художественного текста.

Изучая русскоязычную казахстанскую литературу абсурда, можно обнаружить в ней разного вида нарушения: орфографические и пунктуационные ошибки, чрезмерное использование иноязычных слов, повторов, лишних пробелов, большого количества однородных перечислений, стирание грани между сном и реальностью, авторский новояз, заумную речь и т. д. Все выявленные абсурдные нарушения можно трактовать как отраженные в тексте скрытые страхи и комплексы персонажей произведения, в том числе, возможно, и самого автора.

В мировом литературоведении теоретическая проблема изучения литературы абсурда достаточно хорошо разработана (А. Камю, М.М. Бахтин, М. Эсслин, Е.Н. Строганова, А.А. Кобринский, О.Л. Чернолицкая, Д.В. Токарев, О.Д. Буренина, М. Виролайнен, М. Ямпольский и др.). Изначально в литературоведении проблема литературного абсурда изучалась на материале английской литературы в связи с творчеством Льюиса Кэрролла и общеевропейскими традициями развития абсурдистской литературы (Н. Малькольм, Дж. Фаррел, J. Flescher, E. Guiliano, G. Willis, L. Schweitzer, M. Heyman, E. Tarantino, С.А. Харламова, В.Ю. Чарская-Бойко). В постсоветской филологии наиболее распространена концепция изучения речевого абсурда Л. Щербы (Л.В. Сафронова, З.Р. Дохова, Р.Х. Урусов, Д.А. Самарин, Е.Л. Трахинин и др.) и концепции, связанные с психоаналитической методикой исследования литературного абсурда в современной русской литературе (М.П. Марусенков, Л.В. Сафронова, О.Н. Зырянова), а также концепции общетеоретического характера изучения литературы абсурда (N. Cornwell, W. Tigges).

ВВЕДЕНИЕ

Объект исследования представляет собой художественное пространство романов Анатолия Кима, в частности «Радости рая», «Белка» и «Поселок кентавров».

Предметом исследования выступают речевые перверсии, проявления полифонии и особенности языкового сознания в романе «Радости рая» в контексте абсурдистской и психоаналитической поэтики. Также рассматривается динамика развития персонажной системы в сравнении с другими произведениями автора.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

- Выявить особенности речевой организации романа А. Кима «Радости рая» как примера абсурдистского художественного текста;
- Проанализировать использование анимизма, автобиографичности, неологизмов, авторских метафор и аббревиатур в структуре романа и определить их функции;
- Рассмотреть влияние психоаналитических концепций (на основе трудов М. Фуко, Н.Н. Николаенко, О.Г. Баталова, В.П. Руднева, Л.В. Сафроновой и др.) на интерпретацию художественной ткани произведения;
- Описать роль индийских философско-религиозных мотивов (в частности, концепта «сансары») в формировании сюжета и идейной направленности романа;
- Установить значение речевого абсурда и нарушения языковых норм как художественного приёма, отражающего внутреннее состояние героя и авторскую концепцию мира;

Гипотеза исследования заключается в том, что речевые перверсии, авторские неологизмы, абсурдистские элементы и нарушения языковых норм в романе «Радости рая» являются средствами выражения особого типа сознания героя и формируют уникальную полифоническую структуру текста. В этой структуре отражается не только психоаналитическое расщепление субъекта, но и восточная модель восприятия мира. Сравнительный анализ с романами «Белка» и «Поселок кентавров» позволяет проследить эволюцию кимовской модели героя – от фрагментированного сознания к целостной, сверхчеловеческой перспективе.

Познавательная значимость темы обусловлена необходимостью анализа художественной природы абсурдистского текста А. Кима «Радости рая», где через нестандартную речевую структуру, авторские неологизмы и метафоры раскрываются особенности восточного мышления и философско-религиозных концепций. Исследование позволяет глубже понять специфическую модель мира, представленную в произведении, и механизм её языкового воплощения.

Актуальность темы определяется недостаточной степенью изученности речевых особенностей абсурдистской прозы Анатолия Кима, особенно в контексте его оригинальной метафорики, неологизмов и философских концептов. Привлечение психоаналитической методологии позволяет не только по-новому интерпретировать текст, но и расширить подходы к анализу современной русскоязычной литературы.

А. Камю был одним из первых авторов, чьи идеи о сущности абсурда оказали значительное влияние на мировую литературу и философию. В своих работах, таких как «Чума» и эссе «Миф о Сизифе», он исследовал абсурд как неотъемлемую часть человеческого существования. Идеи А. Камю стали важным философским фундаментом для постмодернистской литературы, которая часто исследует абсурд и противоречия человеческого существования. Акты восстания, сопротивления и неприятия стали характерными для многих произведений, где авторы пытаются справиться с абсурдом, отразить его через различные стилистические и художественные приемы, и даже находить некий вид освобождения и осмысления в этой бессмыслице. Концепции А. Камю о сущности абсурда и акте восстания против него оказали сильное влияние на развитие литературы и философии постмодернизма [1].

Философия М.М. Бахтина также вносит значительный вклад в понимание абсурда в литературе и культуре. Одним из ключевых понятий его философии является карнавал, который он рассматривает как особую форму культурного выражения. В рамках карнавального искусства М.М. Бахтин подчеркивает роль смеха и его связь с абсурдом. Карнавал в философии М.М. Бахтина представляет собой период времени или событие, когда обычные правила и нормы нарушаются, и установленные порядки разрушаются. Это время, когда общественные роли и иерархии меняются, а люди могут выразить себя свободно и безоговорочно. Карнавал обладает особой энергией и динамикой, и в нем преобладает смех.

Творчество Д. Хармса и обэриутов отличается проникновением абсурда в тексты, которые часто характеризуются нелогичностью, отсутствием смысла, абсурдными ситуациями и игрой с языком. Исследователи, такие как Е.Н. Строганова, А.А. Кобринский, О.Л. Чернорицкая, Д.В. Токарев, О.Д. Буренина, М. Виролайнен, М. Ямпольский, в своих работах анализируют эти особенности и исследуют влияние творчества Д. Хармса и обэриутов на развитие поэтики абсурда в литературе.

Монография М. Эсслина «Театр абсурда» [2] является важным вкладом в исследование абсурда в контексте театрального искусства. В работе М. Эсслин анализирует различные аспекты театра абсурда, такие как использование повторов, ритуальности, символизма и игры. Исследователь также обращается к вопросам связи абсурдного театра с общественным и культурным контекстом времени, в котором он возник. По мнению М. Эсслина, абсурд представляет собой попытку отразить и подвергнуть сомнению устоявшиеся нормы, ценности и идеологии общества. Он служит средством иронической и сатирической критики, которая позволяет зрителям осознать противоречия и абсурдность их собственного существования. Таким образом, работа М. Эсслина «Театр абсурда» вносит существенный вклад в исследование поэтики абсурда в литературе и театре. Анализируя театральные произведения и их особенности, М. Эсслин позволяет лучше понять эстетику и смысл абсурда, а также его влияние на художественное творчество и восприятие зрителями.

Н. Малькольм, наряду с такими исследователями как Дж. Фаррелл, J. Flescher, E. Guiliano, G. Willis, исследует абсурд в произведениях Л. Кэрролла и других английских писателей, а также развитие абсурдистской литературы и ее влияние на общеевропейские традиции.

Исследования С.А. Харламовой и В.Ю. Чарской-Бойко посвящены той же проблематике и обсуждению различия между понятиями «нелепость» (nonsense) и «абсурд» (absurd). С.А. Харламова обращает внимание на то, что в работах Д. Леннона присутствует избыток трагических ситуаций и беспричинной жестокости, что затрудняет их классификацию как нонсенса. Вместе с тем автор отмечает сходство его произведений с творчеством Д. Хармса, где персонажи также совершают жестокие и нелепые поступки.

Представителем современной литературы абсурда является А. Ким, русский и одновременно казахстанский писатель. Он родился в 1939 году в Южно-Казахстанском селе «Ынтымак». Позже родители писателя переехали на Сахалин, но это не помешало Анатолию Киму перенять казахстанский восточный колорит и активно использовать его в своем творчестве.

Среди произведений писателя роман-сказка «Белка» занимает особое место, он далеко не сразу был понят публикой, в том числе и потому что у главного героя расчетверение (по аналогии с раздвоением) личности, а также он является оборотнем (человеком и белкой одновременно). Абсурд в романе выражается и в речевой сфере героев произведения, и во временной парадигме, и в системе образов.

Нового уровня абсурдность достигает в следующем романе А. Кима «Поселок кентавров». В нем писатель использует выдуманный язык в диалогах полулюдей, который впоследствии становится и языком «прозорливцев» в последнем автобиографическом романе Кима «Радости Рая».

Главный герой Анатолия Кима с раздвоением /расчетверением личности из романа «Белка», превращаясь в сквозной образ, попадает в еще более глубокое вселенское раздвоение, в некое колесо Сансары в романе «Радости рая», изображение в котором начинается со времен

палеолита и длится до эпохи современности. Если в первом романе А. Кима «Белка» говорилось о переселении героя в нескольких других персонажей со схожими судьбами, то в романе «Радости Рая» [3] описывается реинкарнация души главного героя в совершенно разных людей, независимо от пола и образа жизни, включая животных, предметы и природные явления не только на планете «Земля», а во всей Вселенной в целом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве ведущих методов в исследовании использовались сравнительно-сопоставительный, герменевтический, психоаналитический и когнитивный анализ художественного текста.

Сравнительно-сопоставительный анализ применяется в тех случаях, когда необходимо выявить сходства и различия между двумя или более объектами, явлениями, понятиями, текстами, методами и т.д. Метод широко применяется в научных, аналитических, литературоведческих и социологических исследованиях. Элементы сравнительно-сопоставительного анализа в данном исследовании направлены на выявление сходств и отличий между новоязом, представленным в произведениях «Поселок кентавров» и «Радости рая».

Герменевтика – это искусство и теория интерпретации текста. В литературоведении герменевтика стремится не просто анализировать структуру произведения, а глубоко понять его смысл, учитывая авторские намерения, контекст эпохи и восприятие читателя. Использование герменевтического анализа в статье позволило выявить глубинные структуры художественного языка романа в его взаимосвязи с авторской идеей и с авторской позицией.

Психоаналитический анализ литературного текста – это метод интерпретации, основанный на идеях психоанализа (прежде всего Фрейда, Юнга, Лакана), с целью раскрытия бессознательных мотивов, внутренних конфликтов и символических значений, скрытых в тексте, в поведении персонажей или в авторском высказывании. Психоанализ в литературоведении использует те же принципы, что и в психотерапии: он исследует глубинные психические процессы – вытеснение, проекцию, сублимацию, травму, комплексы и мн. др. Текст рассматривается как симптом, как проявление внутреннего конфликта, «бессознательного автора» или героя. Психоаналитический аспект анализа текста в данном исследовании обнаруживает речевые перверсии и психологические акцентуации героев посредством анализа их речевого портрета.

Методологической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных исследований в области психоаналитического и когнитивного литературоведения, направленных на выявление акцентуаций речевого поведения персонажей (Л.В. Сафронова, Г.Б. Баймурзаева), когнитивных предпосылок отражения в тексте авторских типов мышления (Н.Н. Николаенко), полифонических трансформаций персонажа (М.М. Бахтин, М.Е. Корешкова).

Материалами для исследования прослужили романы А. Кима «Белка», «Поселок кентавров», «Радости рая».

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу художественного мира А. Кима, сочетающем элементы психоаналитического, герменевтического, когнитивного и сравнительно-сопоставительного методов. Впервые речевые перверсии и элементы авторского «новояза» в романе «Радости рая» рассматриваются как отражение фрагментированного сознания героя и как проявление бессознательных конфликтов, что позволяет интерпретировать текст в рамках абсурдистской и психоаналитической поэтики.

Кроме того, в работе выявлена динамика персонажной системы на материале романов «Белка», «Поселок кентавров» и «Радости рая», что позволяет проследить эволюцию кимовского героя от расчленённого психического состояния к целостной метафизической субъективности. Исследование предлагает новое прочтение полифонической природы текстов

А. Кима, выявляя связь между языковыми и ментальными структурами, формирующими художественное пространство.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В индийской религиозно-философской традиции круговорот рождений (перевоплощений, реинкарнаций) обусловлен законом кармы. Понятие «сансара» используется в широком смысле как синоним феноменального существования, в узком – как обозначение «окружающего мира» человека, сферы его субъективного опыта. Термин «сансара» впервые встречается в «Катха-упанишаде» (после 5 в. до н. э.). Перевоплощению подвержены боги, демоны, люди, животные, растения. Согласно религиозно-философским текстам, даже неодушевлённые объекты (например, камни) могут быть результатом плохой кармы перерождающихся существ. Бестелесное начало индивида (атман, джива) после распада одной телесной оболочки соединяется с другой, приобретая соответствующие результатам предшествующего существования социальный статус, ментальные, перцептивные и деятельные способности, эмоциональные состояния, длительность жизни и т. п. [4].

Иными словами, «сансара» в индуизме подразумевает бесконечное переселение души в людей, в животных или неодушевленные предметы. Душа с каждым переселением совершенствуется и набирается опыта. Конечное переселение души определяется, когда она становится «совершенной» и достигает поставленной задачи.

Человеческая душа не принадлежит телу, она принадлежит вселенной и способна вселяться во все. Телесность не имеет никакого значения, в центре вселенной находится душа, которая переселяется в другое существо или предметы после того, как тело прожило свой век (одну жизнь). Причем душа не загнана в рамки телесности, так как может переродиться в лучистое состояние, планету, спутник, либо цунами и др., временные и пространственные явления, поскольку может оказаться в прошлом и настоящем, а иногда находиться одновременно в нескольких эпохах эволюции человечества.

Человеческая душа в поисках блаженства бытия путешествует в разных измерениях пространства и временных отрезков, под запретом лишь будущее, глаголы времени которого автор, он же главный авторизованный герой, игнорируют.

Душа с помощью колеса Сансары может поселиться в любом человеке или предмете, именно поэтому каждая вещь имеет душу, а то, что имеет душу, должно иметь и имя. Это колесо Сансары иногда крутится с такой быстротой, что читатель не успевает улавливать телесную принадлежность героя к чему-либо. С начала путешествия, путем бесконечных реинкарнаций, душа становится свидетелем всех важных для человечества исторических событий, в том числе и трех апокалипсисов.

Главным условием переселения души в романе «Радости Рая» является наличие у человека по имени Александр во всех его вариантах и отчествах. Причем превращения часто доходят до состояния абсурда, когда душа, переселившись в одного Александра (условно), встречается с Акимом (он же Александр, Саша, Искандир или Александра Толстая и др.), и все они ведут между собой диалог. Наивысшего пика многоголосие достигает во время любовной связи героя с Сашей Белоконь, которая являлась в одной из прошлых жизней, в эпоху палеолита, Серебряной Тосико – ментальной женой. Она же прапотомственная дочь и любовница – в контексте данной любовной связи и конечно же он сам – Александра Белоконь [3, 265]

Анимизм в романе приобретает некий оттенок абсурда, герой-рассказчик, по М.М. Бахтину, наделяет именем собственным (в том числе и душой) все, что его окружает, будь то одуванчик (Родэа) или раковая опухоль (Загна).

Для героя каждая вещь имеет особую ценность - костер (Александр), который греет его тело, камень (Ондар), с помощью которого он убил барана-муффона (Берендей), чтобы утолить голод, правая рука (Махей), без помощи которой не было бы удачной охоты, и,

конечно же, его половой орган (Елдорай), который помог ощутить радости рая и оставить потомство после себя.

Аким или Иоаким, как называет себя главный герой в своей первой жизни, достиг своих целей и ощутил райские радости земного бытия, доступные человеку палеолита. Он удачно поохотился, вкусно и досыта поел, ощутил блаженство близости с женщиной. Главная задача его - оставить после себя «Акимчика» в чреве Серебряной Тосико. Следует отметить схожесть образа жизни полулюдей в романе А. Кима «Поселок кентавров» и человека палеолита из романа «Радости рая».

После того, как главный герой был съеден возлюбленной и ее соплеменниками, его душу нельзя уже было остановить, он вселялся во всех Александров (Акимов, Искандеров) и проживал их жизни. Охотник из эпохи палеолита дает начало этим перевоплощениям с помощью оставления потомства, отвечая модели мифологического мышления в романе. А.Ф. Лосев в своем труде «Мифология греков и римлян», говоря о природе оборотничества, отмечает: «Отдельный человек не отделял себя ни от своей общины, ни от природы. Он мыслил себя носителем сил этой общины и этой природы. А раз он носитель не только своих собственных сил, но и всего другого в той или иной мере, в тех или иных размерах, это значит, что он может мыслить себя носителем его сил и находиться во власти иллюзий такого перевоплощения, или оборотничества» [5, 17].

ОБСУЖДЕНИЕ

Главный герой романа переселяется во всех великих и не великих Александров во всей вселенной. В числе этих людей оказались Александр Македонский, Александр Пушкин, Александр Бронский, Александр Дюма, Александр Солженицын, Александр Константинович Циолковский, Искандер Хасани (марокканский принц), турецкий спутник – Искандер, в том числе и Андрей Первозванный (Александрович), первый призванный Иисусом Христом апостол, и многие другие.

О полифонии в литературе впервые заговорил М.М. Бахтин. М.Е. Корешкова в своей статье «Полифония: от музыки к литературе» делает интересное сопоставление литературной полифонии и величественных хоров из пассионов и кантат [6]. Полифинический роман — любимый термин и самого А. Кима. В его в романе «Радости Рая» множество героев с разными судьбами, а все они вместе объединяются в одной бессмертной душе главного героя. Главный герой принадлежит некоему сообществу «прозорливцев», задачей которых было найти райское счастье, ощутить райские радости бытия. Александр, с помощью своей бессмертной души, путешествует по всему свету от Антарктиды до Гренландии, от Чукотки до Огненной земли [3, 323] в поисках истинного счастья.

По словам автора произведения, роман является автобиографическим. Помимо совпадений инициалов автора и главного героя, между ними можно отметить сходство и в национальной принадлежности, и в автобиографических данных и др. Вариацией имени главного героя Александра в восточных странах является Искандер. Сам А. Ким представлен в романе как Аким (Иоаким). Если с именем Аким (А.Ким) все достаточно просто для дешифровки, то имя «Иоаким» можно расшифровать в нескольких вариантах: как «исполняющего обязанности А. Кима»; Иоаким (с ивр. Восславляющий Бога) в Библии это царь Иудеи, ставленник египетского фараона Нехо, которому он платил тяжелую дань (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона); Святой Иоаким в христианстве - муж святой Анны, отец Богородицы, дед Иисуса Христа (Православная Энциклопедия).

Такая полифония интерпретаций имени главного героя не случайна. Роман не посвящен жизни одного героя, нет целостности в его душе и теле. Душа проживает жизнь отделенной временем в теле, выполняет определенные функции, которые на нее возложила судьба в одной жизни, а душа следует цели, которую на неё возложила вселенная, цель поиска «Радости рая» (роман РР). В этой вселенной есть свой язык, идентичный для всех «прозорливцев», свои

индивидуально-авторские метафоры, единые сокращения, понятные всем героям романа, неологизмы, единые правила, которым подчиняются все.

Отличительной чертой героя-рассказчика является использование в речи странных, абсурдных метафор, таких как «мохнатые бабочки онкологических надежд» [3, 266], «чувство венерического инцеста» [3, 267], «в утробах Лувра», «в чревах кафе и ресторанов», «миллион квантовых торпедок» [3, 13] и др.

Можно отметить также использование аббревиатур, понятных только в рамках данного романа «ВППП – второе пришествие всемирного потопа», «ВП – второе пришествие Христа» [3, 271], «ЕО – единица одиночества» [3, 274], «НСССС – Наедине С Самим С Собой» [3, 108], «ХЗВНЗШ – Хурма Застыла В Небе Золотым Шариком» [3, 119] и др.

Представленные примеры позволяют говорить о стремлении автора к оригинальности и метафоричности. Попытка автора свернуть объемную метафору в аббревиатуру в примере «ХЗВНЗШ – Хурма Застыла В Небе Золотым Шариком» актуализирует роль метафоры в формировании художественной картины мира автора. В художественном тексте функция аббревиатур не ограничивается компрессией информации и экономией речевых средств. Автор, «обыгрывая графическую форму этих единиц или используя их в переносном смысле в определенном контексте, создает выразительный, запоминающийся текст, одновременно выполняя прагматическую задачу влияния на реципиента» [7].

Аббревиатура БАМ, расшифровываемая А. Кимом как Большая Американская мечта, по всей видимости, содержит сатирическую коннотацию, реализованную в отсылке к известной в СССР аббревиатуре БАМ (Байкало-амурская магистраль). Это одна из крупнейших в мире и стратегически важных железнодорожных магистралей, которая, в сатирическом ключе обозначается автором как Большая Американская мечта.

Можно отметить и склонность героя к частому использованию индивидуально-авторских неологизмов, таких как «хомопрозорливые», «человеки», «елдорай», «рАу», «пАу-рАй», «мрычи», «антисуицидина» и т.д.

По мнению ученых, склонность к созданию неологизмов является следствием диссоциации, то есть нарушения ассоциативного мышления. Нормальная ассоциативность мышления нарушается на физиологическом уровне вследствие разрыва связи между моторным «выходом» в передней части мозга и сенсорным «выходом» в задней части мозга. То есть, по сути, на физиологическом уровне к формированию неологизмов приводит отклоняющаяся от нормы активность во фронтальной зоне мозга. «Речь для человека с расстройством психики больше не средство коммуникации, так как «больной говорит совсем не для того, чтобы быть понятым другими людьми». Речь будет диссоциированным набором патологической вербальной продукции, например, неологизмов – шизофразией в устной речи» [8, 45-56].

Ассоциативное, так называемое восточное мышление занимает достаточно важное место в содержании романа. У людей с ассоциативным мышлением доминирует правое полушарие мозга. О такого рода мышления пишет Н.Н. Николаенко в работе «Психология творчества» [9]. В романе А. Кима довольно часто можно встретить однородные перечисления и синонимы, что является маркером правополушарного, не связанного с логикой способа мышления: «...чтобы показать, как проехать нам, всем скопом, всей общечеловеческой куадрилей, камарилей, эскадрилей, армадой, громадой, командой, корпорацией, корпоративной вечеринкой, великосветской тусовкой, бал-маскарадом, гей-парадом, парадом пожарных команд, всемирной историей...» [3, 270].

В текстах русскоязычных авторов встречаются именные номинации, топографические названия и авторская игра с языком с использованием национально-маркированной лексики. У А. Кима это – «колода карт- Колдыбай» (национальный компонент «бай» используется, в основном, в именах: Малдыбай, Кыстыбай и пр.).

У главного героя романа «Радости Рая» можно заметить и симптомы кататонической шизофрении, которые проявляются в виде копрофагии. Толковый словарь психиатрических терминов В.М. Блейхера (1995) трактует этот термин следующим образом: «(копро + гречь.

- Ну да. Как космонавты ...

Главный герой и сам не раз признается в своих психических расстройствах, называя их «болезни духовные», понимая, что эта болезнь его убивает быстрее, в отличие от болезней, которые лечат с помощью лекарств [3, 140]. Есть немало примеров, когда он признается в своей недееспособности, «...так как безумие и амнезия всегда были как брат и сестра, - столь похожи, - то я никогда не мнил, что я болен, как и никогда не понимал, что постоянно, изо дня в день, сходил с ума...» [3, 90].

«...слова человеческие и их морфемные сочленения вдрызг разлетелись по космосу, крутясь и подпрыгивая, обгоняя друг друга и молчаливо корча жуткие гримасы. Пылевидные клубы отдельных звуков речи, гласные и согласные, а также дифтонги, ассонансы и аллитерации, из которых в гравитационном мире на воздухе составлялась вразумительная человеческая речь, при абсолютной свободе человеческого духа неотвратно уходила во тьму аннигиляции. Слова, разорванные в клочья взрывом фотонной бомбы абсолютной свободы «я», умирали от рассечений, несовместимых с жизнью. И, набрасываясь на эти животрепещущие словесные фрагменты, пытались их поймать в садок и вновь оживить их, кое-как состыковав друг с другом, русские и нерусские футуристы.

Автор-повествователь задается вопросом, зачем он пишет так и на данную тему. Отвечая сам себе: «А ведь грибы собирали для кого-то, точно так же, как и писали книги, - но для чего и для кого я писал эту свою последнюю книгу, если ее никто и нигде не читал? А для того, наверное, чтобы самому перед смертью испытать, до какой температуры внутренней свободы может подняться дух человеческого существа...» [3, 74]. Безумие со свободой сравнивал Мишель Фуко, называя художников счастливыми безумцами, свободными от пут общественной иерархии [10].

Нельзя не затронуть и вопрос о психологическом насилии, которому подвергается читатель романа А. Кима «Радости Рая». Иногда у автора-героя случаются истерические припадки, он в особо изощренной форме начинает мучать и своего читателя, и себя. Свидетельство тому — нагромождение авторских неологизмов, запутывание сюжетных линий, написание слов или целых словосочетаний заглавными буквами. Автор-герой буквально кричит на читателя с помощью заглавных букв:

«ОДИНОЧЕСТВО», «НИКОГДА», «НИГДЕ», «РАДОСТИ РАЯ», «ТЫ СВОБОДЕН». И затем сам себя пытается успокоить с помощью замедляющих текст лексических повторов, пробелов («Между мною и Александром ничего нет» - эта фраза встречается в романе очень часто, буквально с первых страниц и до конца), стихотворных строк и математических задач ($\langle 1 \times 1 = 1 \quad 1 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 = 1 \quad 1 / 1000 = 1 \rangle$ [3, 209], $\langle 1 / 10 = 1 \quad 1 / 100 = 1 \rangle$ [3, 208], $\langle 1 \times 1 = 1 \rangle$ [3, 274], $\langle 1 \times 1 = 1 \rangle$) [3, 155 – 170].

Большинство авторских новообразований в тексте подчиняются определённым словообразовательным моделям, что позволяет систематизировать языковой материал и проанализировать его не только с художественной, но и с лингвистической точки зрения.

Рассмотрим основные способы словообразования, использованные в романном тексте:

- Приставочный способ: анти + суицидин → антисуицидин (вымышленное лекарство от самоубийства); пере + осмыслить → переосмыслить. А. Ким может использовать реальные или вымышленные приставки (анти, псевдо, мета) в ироническом или абсурдистском контексте;

- Суффиксальный способ: прозорлив + ый → прозорливый; хомо + прозорлив + ый → хомопрозорливый (авторское сложение); мрык + ч + и → мрычи (неологизм на основе звукоподражания и редупликации);
- Приставочно-суффиксальный способ: пере + дел + ка → переделка; анти + суицид + ин → антисуицидин (неологизм с медицинской стилизацией);
- Сложение основ: пАу + рай → пАу-рАй (возможная отсылка к "rau" — лат. «мир» и «рай»); человеко + ненавистник → человеконенавистник;
- Калькирование: колода карт - Колдыбай (национальный компонент «бай» используется, в основном, в именах: Малдыбай, Кыстыбай и пр.).

В ходе проведённого анализа романа А. Кима «Радости рая» были выявлены особенности, отражающие как индивидуальный стиль автора, так и более широкие литературные и культурные тенденции. Обнаруженное явление анимизма, выраженное в наделении именем собственным всех предметов и явлений, окружающих героя-рассказчика, может быть интерпретировано в контексте восточной картины мира, где природа и человек воспринимаются как единое живое целое. Особый интерес в работе представляют неологизмы и метафоры, многие из которых лишены очевидного рационального значения и приобретают характеристики ассоциативного (восточного) мышления. Важно отметить, что использование аббревиатур и математических задач делает текст многослойным, игровым и труднодешифруемым. Графические особенности текста — повторяющиеся выражения, лишние пробелы, нарушения орфографической и синтаксической нормы — могут быть проанализированы через призму деконструктивистского подхода (Ж. Деррида и др.), где нарушение нормы становится формой высказывания, подрывающей устойчивость языка как системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатами проведенного исследования стало выявление в романном тексте А. Кима «Радости рая»: анимизма (наделения именем собственным всех предметов и явлений, окружающих главного героя-рассказчика); автобиографичности (в виде собственно-прямой речи героя-рассказчика и схожести имени и фамилии героя-рассказчика и автора); индивидуально-авторских неологизмов, характеризующихся как признаки ассоциативного (восточного) мышления, выраженного путем однородных перечислений; авторских метафор с непонятным, иногда и абсурдным значением; авторских аббревиатур, используемых и адекватно дешифруемых в рамках только данного романа; математических задач, повторяющихся выражений, лексем и слогов, лишних пробелов и неуместных употреблений заглавных букв в словах или в целых предложениях [11].

Все вышеназванные характеристики романа иллюстрируют его абсурдность и востребованность вследствие психоаналитического подхода к его дешифровке. Анализ речевой организации абсурдистского романа А. Кима «Радости рая» с опорой на труды авторитетных ученых в области психоаналитического литературоведения (М. Фуко, Н.Н. Николаенко, О.Г. Баталова, В.П., Руднева, Л.В. Сафроновой) позволил обозначить причины и функции возникновения такого типа текстов.

Создание новых слов по устоявшимся словообразовательным моделям русского языка имеет функцию номинации новых понятий и предметов, созданных в текстах русскоязычных авторов и является «одним из эффективных приемов реализации авторской установки, повышения экспрессивности и адресованности текстового целого» [12].

Использование лексики с национально-культурным компонентом авторов-транслингвов посредством «русофонного художественного текста», «организует эстетическое пространство художественного целого и участвует в создании образов инокультурного бытия» [13]. Авторские метафоры, представляющие собой сложные, многочастные образования отражают уникальные ментальные и языковые особенности писателей-транслингвов [14].

Сюжетным стречнем произведения, как упоминалось выше, являются индийские философско-религиозные традиции переселения души, «сансара». В конечном переселении, в котором душа должна достичь совершенства, «душа» главного героя получает оболочку, в которой она достигает своей цели и более не будет бродить по свету в поисках «радостей рая». Достижение этой гармонии обозначено в романе А. Кима отказом и от дисгармоничности речевой сферы автора-героя, снятием лейтмотивного речевого схизиса [15, 135-148].

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты анализа могут быть использованы при изучении курсов по Современному литературному процессу, Современной казахстанской литературе, Теории литературы, Психологическому направлению в литературоведении и др., преподаваемых в высших учебных заведениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Chang E. C. On the absurd, the “ultimate question,” and camus’ expansion of Nietzsche’s concept of amor fati in The Myth of Sisyphus: Some philosophical and scientific considerations //The Humanistic Psychologist. – 2024.
- 2 Esslin M. О teatro do absurdo. – Editora Schwarcz-Companhia das Letras, 2018.
- 3 Ким А. Радости Рая, – М.: Эксмо, 2022. - 480 с.
- 4 Осипов Ю.С. Большая российская энциклопедия. Рос. акад. наук: — М.: Большая Рос. энцикл., 2005. - 960-1000 с.
- 5 Лосев А.Ф., Мифология греков и римлян. - М.: Мысль. -1996. - 975 с.
- 6 Корешкова М. Е. Полифония: от музыки к литературе //Вестник культурологии. – 2002. – №. 3. – С. 107-116.
- 7 Нургалеева Т. Г. Метафорическое употребление аббревиатур как средства языковой игры в целях повышения экспрессивности текстов СМИ // Вестник ТГУ. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-upotreblenie-abbreviatur-kak-sredstva-yazykovoy-igr-selyah-povysheniya-ekspressivnosti-tekstov-smi> (дата обращения: 26.06.2024).
- 8 Баймурзаева Г. Б., Аккиева А. А. Неологизмы в идиосинкратической речи лиц с расстройством мышления //Язык и текст. – 2017. – Т. 4. – №. 2. – С. 45-56.
- 9 Николаенко Н.Н., Психология творчества/ Под. ред. Л. М. Шипицыной. - СПб.: Речь, 2005. – 277 с.
- 10 Artières P. et al. Les" Mots et les Choses" de Michel Foucault: regards critiques 1966-1969. – Presses universitaires de Caen, 2009. – С. 377.
- 11 Байжигит Б.С. Поэтика абсурда в литературе постмодернизма и методика ее изучения в вузе (на материале современной русской и русскоязычной прозы): диссертация на соискание степени доктора философии (PhD): 27.12.2023. – Алматы, 2023. – 148 с.
- 12 Баталов, О. Г. Когнитивно-функциональный аспект окказионального словообразования в художественном тексте: специальность 10.02.04 "Германские языки": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Баталов Олег Геннадьевич. – Нижний Новгород, 2004. – 242 с.
- 13 Бахтикиреева У.М., Валикова О.А. «Собиратель слов»: интервью с Анатолием Кимом // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 2. С. 271—278. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-2-271-278
- 14 Shmakova E. S., Baizhigit B. S., Begaliyeva S. B. The Artistic Uniqueness of Idiostyle of Modern Russian-Speaking Writers of Kazakhstan: A. Zhaksylykov, A. Kim, and D. Nakipov //RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2024. – Т. 15. – №. 4. – С. 1419-1442.
- 15 Safronova L., Sermukhametova B. B. The Rhythmic Composition of Anatoly Kim's Prose //Cuadernos de Rusística Española. – 2022. – №. 18. – С. 155-170.

Материал поступил в редакцию журнала 03.02.2025

А. Кимнің «Жұмақтың қуанышы» романындағы автор-кейіпкердің сөйлеу нұсқалары мен қайта түрлену полифониясы

Б.С. Байжігіт¹, К.Р. Қазақбаева¹, Ж.Т. Кадыров², М.Т. Есматова²

¹М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз, 080000, Қазақстан

²М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл, 150000, Қазақстан

Бұл зерттеуде А. Кимнің «Жұмақтың қуанышы» романының сөйлеу нұсқалары мен полифониясы абсурдистік және психосараптамалық көзқарасы тұрғысынан қарастырылады. Сонымен қатар, салыстырмалы аспектісінде «Тиін» және «Кентаврлар кенті» романдары туралы сөз болады, мұнда Кимнің кейіпкерлер қатары қарқының бақылуға болады: адам денесі аясында ешқандай шекара жоқ деп ойлайтын тұлғаның «төртке бөлінуіден» бастап «өтпелі» кейіпкер бейнесіне дейін; «жартылай адамдар» тілінен бастап көріпкел-айрықша адамдар тіліне дейін.

А. Кимнің «Жұмақтың қуанышы» роман мәтінінде келесі ерекшеліктерді табуға болады: анимизм (басты кейіпкер-баяндаушыны қоршап тұрған барлық заттар мен құбылыстарға есім беру); өмірбаяндық (баяндаушы кейіпкердің тікелей сөйлеуі және баяндаушы кейіпкер мен автордың аты мен тегінің ұқсастығы түрінде); жеке авторлық неологизмдер, біртекті сипаттау арқылы білдірілген ассоциативті (Шығыс) ойлау; түсініксіз, кейде абсурдтық мағынасы бар авторлық метафоралар; тек осы роман шеңберінде қолданылатын және барабар шифрын ашатын авторлық аббревиатуралар; математикалық есептер, қайталанатын өрнектер, лексемалар мен буындар, артық бос орындар және бас әріптерді сөздерде немесе тұтас сөйлемдерде орынсыз қолдану.

Кілт сөздер: қазақстандық әдебиет, сөйлеу нұсқалары, полифония, абсурд поэтикасы, ассоциативті ойлау, жеке авторлық неологизмдер, психологиялық зорлық-зомбылық, жеке жарақаттар, ұжымдық жарақаттар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Chang E. C. On the absurd, the “ultimate question,” and camus’ expansion of Nietzsche’s concept of amor fati in The Myth of Sisyphus: Some philosophical and scientific considerations //The Humanistic Psychologist. – 2024.
- 2 Esslin M. O teatro do absurdo. – Editora Schwarcz-Companhia das Letras, 2018.
- 3 Ким А. Жұмақ қуаныштары, – М.: Эксмо, 2022. - 480 б.
- 4 Осипов Ю.С. Үлкен орыс энциклопедиясы. Рос. акад. наук: — М.: Большая Рос. энцикл., 2005. - 960-1000 б.
- 5 Лосев А.Ф., Гректер мен римдіктердің мифологиясы. - М.: Мысль. -1996. - 975 б.
- 6 Корешкова М. Е. Полифония: музыкадан әдебиетке // Мәдениет хабаршысы. – 2002. – №. 3. – Б. 107-116.
- 7 Нұрғалиева Т.Г. БАҚ мәтіндерінің мәнерлілігін арттыру мақсатында аббревиатураларды тілдік ойын құралы ретінде метафоралық қолдану // ТМУ хабаршысы. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-upotreblenie-abbreviatur-kak-sredstva-yazykovoy-igr-dlya-povysheniya-ekspressivnosti-tekstov-smi> (қол жеткізілген күні: 26.06.2024).
- 8 Баймурзаева Г. Б., Аккиева А. А. Ойлау бұзылысы бар адамдардың идиосинкратикалық сөйлеуіндегі неологизмдер // Тіл және мәтін. – 2017. – Т. 4. – №. 2. – Б. 45-56.
- 9 Николаенко Н.Н., Шығармашылық психологиясы / Л. М. Шипицынаның ред.. - СПб.: Речь, 2005. – 277 б.
- 10 Artières P. et al. Les "Mots et les Choses" de Michel Foucault: regards critiques 1966-1969. – Presses universitaires de Caen, 2009. – С. 377.
- 11 Байжігіт Б. С. Постмодернизм әдебиетіндегі абсурд поэтикасы және оны ЖОО-да зерттеу әдістемесі (қазіргі орыс және орыс тілді проза материалында): философия докторы (PhD) дәрежесін алуға арналған диссертация: 27.12.2023. - Алматы, 2023. – 148 б.

- 12 Баталов О. Г. Көркем мәтіндегі окказиялық сөзжасамның когнитивті-функционалдық аспектісі: 10.02.04 «Герман тілдері» мамандығы: Филология ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алуға арналған диссертация / Баталов Олег Геннадьевич. - Нижний Новгород, 2004. – 242 б.
- 13 Бахтикиреева У. М., Валикова О. А. «сөз жинаушы»: Анатолий Киммен сұхбат / / полилингвизм және трансмәдени тәжірибелер. 2020. Т. 17. № 2. 271-278 ББ. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-2-271-278
- 14 Shmakova E. S., Baizhigit B. S., Begaliyeva S. B. The Artistic Uniqueness of Idiostyle of Modern Russian-Speaking Writers of Kazakhstan: A. Zhaksylykov, A. Kim, and D. Nakipov //RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2024. – Т. 15. – №. 4. – С. 1419-1442.
- 15 Safronova L., Sermukhametova B. B. The Rhythmic Composition of Anatoly Kim's Prose //Cuadernos de Rusística Española. – 2022. – №. 18. – Б. 155-170.

Материал 03.02.2025 баспаға түсті

Speech perversions and reincarnation polyphony of the author-hero in the novel "The joy of paradise" by A. Kim

B. Baizhigit¹, K. Kazakhsbayeva¹, Zh. Kadyrov², M. Yesmatova²

¹M.H. Dulati Taraz University, Taraz, 080000, Kazakhstan

²M. Kozybaev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, 150000, Kazakhstan

The purpose of this research is to examine speech perversions and polyphony in A. Kim's novel "The Joys of Paradise" from an absurdist and psychoanalytic point of view. In a comparative aspect, A. Kim's novels "Squirrel" and "Village of Centaurs" are also analyzed, where one can trace the dynamics of Kim's character series: from the "dissolution" of personality to the "end-to-end" image-character; from the language of "semi-humans" to the language of superhuman "seers" for whom the world is not limited to the framework of the human body.

In the novel text by A. Kim "The Joys of Paradise" one can find: animism (giving a proper name to all objects and phenomena surrounding the main character-narrator); autobiography (in the form of the actual direct speech of the hero-narrator and the similarity of the name and surname of the hero-narrator and the author); individually authorial neologisms characterized as signs associative (Oriental) thinking expressed through homogeneous enumerations; author's metaphors with incomprehensible, sometimes absurd meanings; author's abbreviations used and adequately deciphered within the framework of this novel only; mathematical problems, repetitive expressions, lexemes and syllables, unnecessary spaces and inappropriate use of capital letters in words or in whole sentences.

Key words: Kazakh literature, speech perversions, polyphony, poetics of the absurd, associative thinking, individual author's neologisms, psychological violence, individual traumas, collective traumas.

REFERENCES

- 1 Chang E. C. On the absurd, the "ultimate question," and camus' expansion of Nietzsche's concept of amor fati in The Myth of Sisyphus: Some philosophical and scientific considerations //The Humanistic Psychologist. – 2024 (in English)
- 2 Esslin M. O teatro do absurdo. – Editora Schwarcz-Companhia das Letras, 2018 (in English)
- 3 Kim, A., Radosti Raya [Joys of heaven] (Moscow, 2022)
- 4 Osipov, Yu., Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia] (Moscow, 2005)
- 5 Losev, A., Mifologiya grekov i rimlyan [Mythology of the Greeks and Romans] (Moscow, 1996)
- 6 Koreshkova M., "Polyphony: from music to literature", Bulletin of Cultural Studies, no. 3, pp. 107-116 (2002). (in Russian)

- 7 Nurgalieva T. G. Metaphorical use of abbreviations as a means of language play in order to increase the expressiveness of media texts // Bulletin of TSU. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-upotreblenie-abbreviatur-kak-sredstva-yazykovoy-igr-dlya-povysheniya-ekspressivnost-tekstov-smi> (accessed: 06/26/2024) (in Russian)
- 8 Baymurzaeva, G. and Akkieva, A. (2017) "Neologisms in idiosyncratic speech of persons with thinking disorder", Language and text, vol. 4. no. 2, pp. 45-56 (in Russian)
- 9 Nikolaenko, N.(2005), *Psikhologiya tvorchestva* [Psychology of creativity], Rech', St. Petersburg, Russia (in Russian)
- 10 Artières P. et al. Les "Mots et les Choses" de Michel Foucault: regards critiques 1966-1969. – Presses universitaires de Caen, 2009. – С. 377 (in French)
- 11 Baizhigit B.S. Poetics of the absurd in postmodern literature and methods of its study in higher education (based on the material of modern Russian and Russian-language prose): Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD): 12/27/2023. – Almaty, 2023. – 148 p. (in Russian)
- 12 Batalov, O. G. The cognitive and functional aspect of occasional word formation in a literary text : specialty 10.02.04 "Germanic languages" : dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences / Batalov Oleg Gennadievich. – Nizhny Novgorod, 2004. – 242 p. (in Russian)
- 13 Bakhtikireeva U.M., Valikova O.A. "The Collector of words": an interview with Anatoly Kim // Polylingualism and transcultural practices. 2020. Vol. 17. No. 2. pp. 271-278. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-2-271-278 (in Russian)
- 14 Shmakova E. S., Baizhigit B. S., Begaliyeva S. B. The Artistic Uniqueness of Idiostyle of Modern Russian-Speaking Writers of Kazakhstan: A. Zhaksylykov, A. Kim, and D. Nakipov // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2024. – T. 15. – №. 4. – С. 1419-1442 (in English)
- 15 Safronova L. and Sermukhametova B. (2022) "The Rhythmic Composition of Anatoly Kim's Prose", Cuadernos de Rusística Española, no. 18, pp.155 – 170 (in English).

Received: 03.02.2025

МРНТИ 17.82.94

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss3pp219-233](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss3pp219-233)

Ж.С. Бейсенова¹, А.Б. Оразалина¹, М.А. Канафина¹

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА В ДОКУМЕНТАЛЬНО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ Р. НУРГАЛИ

В статье исследуется жанровое своеобразие литературного портрета, основанное на материале документально-биографической прозы Р. Нургали. Цель исследования – определить жанровые особенности литературного портрета в повествовании критика и писателя в контексте выработки авторской прозой принципов построения творческого образа человека искусства. Научная новизна работы обусловлена тем, что жанр литературного портрета в документально-биографическом наследии Нургали не был достаточно глубоко исследован. Впервые введены в научный оборот документально-биографические тексты Р. Нургали о казахском режиссере и драматурге Ж. Шанине в рамках жанра литературного портрета. В ходе исследования был выявлен ряд эффективных стратегий и методов Р. Нургали, направленных на трансформации в казахской литературе портретного очерка в жанр литературного портрета. Проведенное исследование выявило ряд новаторских авторских принципов, используемых в жанре литературного портрета, индивидуализации особенностей воссоздания образа героя. Это демонстрирует ряд успешных авторских приемов, сфокусированных на создании образа героя-режиссера,